

УДК 343.131

Участие адвоката в обеспечении прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве

В.В. Конин¹, Е.В. Марковичева², И.И. Эсмантович³

В статье рассматривается особая форма участия адвоката в производстве по уголовному делу в России и Беларуси. Авторами анализируются отдельные законодательные и правоприменительные проблемы обеспечения участия адвоката в обеспечении прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, уголовное судопроизводство, право на защиту, защита, несовершеннолетний потерпевший, несовершеннолетний свидетель.

A special form of participation of a lawyer in criminal proceedings in Russia and Belarus is considered. The authors analyze certain legislative and enforcement problems of ensuring the participation of a lawyer in ensuring the rights of child victims and witnesses.

Keywords: lawyer, advocacy, criminal proceedings, right to defense, defense, child victim, child witness.

В XXI в. общей тенденцией в трансформации уголовного судопроизводства стало усиление процессуальных гарантий прав и законных интересов потерпевших, что связано с закономерным отходом от собственно карательной парадигмы и признанию преимуществ восстановительного правосудия. Хотя идеи восстановительного правосудия являются предметом достаточно острой научной дискуссии и, безусловно, не могут решить все уголовно-процессуальные проблемы, так или иначе связанные с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо подсудимого, они заслуживают внимания законодателя и правоприменителя. Согласимся с исследователями, подчеркивающими, что «с материальной точки зрения восстановительное уголовное правосудие предполагает своей целью не привлечение виновного к уголовной ответственности, а восстановление прав потерпевшего, возмещение вреда, причиненного преступлением, и восстановление социальных связей. С процессуальной точки зрения реализация таких целей, безусловно, требует иных, помимо традиционных для уголовной юстиции, неофициальных механизмов урегулирования конфликтов, вызванных преступлением» [1, с. 304]. Элементы восстановительного правосудия стали внедряться в уголовный процесс многих государств и показали определенную эффективность применительно к отдельным видам производств, например, к производству на уровне мировой юстиции или к производству по уголовным делам в отношении несовершеннолетних правонарушителей [2, с. 42–44].

В контексте развития восстановительного правосудия многие государства вполне оправданно стали рассматривать в качестве приоритетного направления уголовной политики создание такой модели уголовного правосудия, которая будет не только продуктивна в качестве соразмерной альтернативы уголовному преследованию в отношении несовершеннолетних правонарушителей, но и дружелюбна к несовершеннолетним потерпевшим и свидетелям. В итоге концепция «child-friendly justice» достаточно быстро перешла из сферы теоретического обсуждения в сферу реального правоприменения. В частности, еще в 2010 г. Комитет Совета Европы сформулировал соответствующие Рекомендации для государств, входящих в Совет Европы [3]. В соответствии с последними не только несовершеннолетний обвиняемый, но и несовершеннолетний потерпевший и свидетель наделяются важными процессуальными правами, обеспечение которых требует специальных процедурных правил и дополнительных гарантий.

Речь идет о правах ребенка быть услышанным, получать медицинскую, психологическую и юридическую помощь, социальную поддержку, адекватном его возрасту информировании о его процессуальном положении в ходе производства по уголовному делу. Следует отметить, что в последние годы на обеспечение этих прав несовершеннолетних, являющихся участниками уголовного судопроизводства, стали ориентироваться и иные государства, не входящие в Совет Европы. За последнее столетие в рамках международного права для этого оформилась достаточная система общепризнанных стандартов и принципов, закрепленных в,

первую очередь, в Конвенции о правах ребенка [4]. Однако наблюдается определенная вариативность в принятии государствами обязательств по обеспечению стандартов уголовного судопроизводства, отвечающих стандартам дружественного ребенку правосудия.

В России основные направления государственной политики, обеспечивающей такое правосудие, были обозначены в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. [5]. Для реализации данной Национальной стратегии в уголовном процессе российская судебная система стала оправданно (и достаточно успешно) использовать тот потенциал, который был создан за годы экспериментального внедрения ювенальных технологий в деятельность судов общей юрисдикции [6].

В Республике Беларусь защита прав несовершеннолетних является также одной из составляющих государственной политики. Декрет Президента Республики Беларусь «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» [7], Закон о правах ребенка [8] учитывают не только общемировые тенденции, но и национальные традиции Беларуси. Несовершеннолетним обеспечивается широкий круг прав и законных интересов.

Составляющей государственного механизма защиты детей должна стать и деятельность правоохранительных органов по рассмотрению уголовных дел в случаях, если противоправные действия совершаются в отношении несовершеннолетних либо если несовершеннолетние становятся свидетелями преступлений [9].

Нормативные основы для привлечения в уголовный процесс педагогов, психологов и иных специалистов, наделенных соответствующими компетенциями в области социально-психологического сопровождения несовершеннолетних, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, использование современных технологий позволило некоторым государствам совершенствовать процедуру допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей с тем, чтобы снизить уровень негативного воздействия уголовного процесса на ребенка. Как правило, речь идет о серии организационных мероприятий, получающих поддержку местных властей и институтов гражданского общества («голубые комнаты» для беседы с несовершеннолетним в ряде европейских государств, «зеленые комнаты» для допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в ряде регионов России, общенациональная детская телефонная линия и дружественные детям помещения для их опроса в Республике Беларусь и т. д.).

Белорусская общенациональная детская телефонная линия – инструмент, который позволяет ребенку не только получить психологическую помощь, но и заявить о случаях совершения в отношении его преступления. С октября 2012 г. поступающая на линию информация о совершенных в отношении детей противоправных действиях доводится до сведения Следственного комитета Республики Беларусь. Применение комнат допроса в Беларуси остается дискуссионным вопросом среди ученых и практиков с точки зрения точного соблюдения нормы закона. Видеозапись допроса используется только как вещественное доказательство. Поскольку по всей Беларуси уже создана соответствующая материально-техническая база, назрела реальная потребность во внесении соответствующих изменений в уголовно-процессуальный закон [9].

В Российской Федерации процедуры шадящего допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, правила проведения видеозаписи и другие значимые вопросы пока в большей мере регулируются на уровне региональных и ведомственных нормативных правовых актов и не получили соответствующего закрепления на уровне уголовно-процессуального закона.

Однако вопросы социально-психологического сопровождения несовершеннолетних потерпевших и свидетелей преступлений можно считать достаточно разработанными в отличие от проблематики обеспечения права ребенка, вовлеченного в сферу уголовного правосудия, на квалифицированную юридическую помощь. Хотя ориентация на юридическую поддержку и сопровождение несовершеннолетних жертв и свидетелей преступления присуща уголовно-процессуальной политике многих государств, возможности в ее обеспечении часто ограничены в силу целого ряда причин. Среди последних и определенная автономность института адвокатуры от государства, и проблемы оплаты труда адвоката, оказывающего несовершеннолетнему юридическую помощь, и неразвитость практики адвокатской специализации, и целый ряд других. Это проявляется в частности в том, что ввиду сложившейся системы распределения заявок адвокатам, участвующим в уголовном судопроизводстве по назначению, не предусматривает возможность целенаправленного назначения в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего наиболее опытного адвоката.

Следует обратить внимание и на то, что приверженность государства международным стандартам прав ребенка может приводить к так называемой позитивной дискриминации одной группы несовершеннолетних по сравнению с другой. Приведем один наглядный пример. В 2013 г. Российская Федерация ратифицировала два значимых с точки зрения защиты прав несовершеннолетних международных документа: Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии [10] и Конвенцию Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия от 25 октября 2007 г. (Лансаротская конвенция) [11]. Имплементация закрепленных в данных документах норм международного права в российское уголовно-процессуальное законодательство привела к появлению в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) положения о праве несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, на адвоката-представителя, с возложением расходов на федеральный бюджет [12]. К сожалению, иные категории несовершеннолетних потерпевших в России не получили соответствующей процессуальной возможности для получения квалифицированной юридической помощи, что нередко осложняет доступ несовершеннолетнего потерпевшего к правосудию. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК Беларуси) право несовершеннолетних потерпевших на адвоката-представителя отдельно не регламентируется.

Однако и применительно к указанным категориям несовершеннолетних потерпевших регулирование участия адвоката-представителя носит фрагментарный характер. Отсутствие детализации процессуальных полномочий такого представителя в нормах уголовно-процессуального закона приводит к закономерным попыткам закрыть данный пробел на подзаконном уровне. В частности, на подзаконном уровне регламентируется порядок оплаты труда адвоката, а на уровне отдельных регионов адвокатские палаты принимают положения, регламентирующие порядок оказания несовершеннолетним потерпевшим юридической помощи. Примечательно то, что адвокатское сообщество понимает некую ограниченность закрепленной в УПК РФ конструкции, поэтому нередко расширяет категорию несовершеннолетних, имеющих права на бесплатную юридическую помощь по соглашению с органами исполнительной власти региона. Однако такой путь закрытия пробелов в уголовно-процессуальном регулировании является ущербным и справедливо критикуется исследователями, как не позволяющий четко определить процессуальный статус адвоката-представителя потерпевшего и регламентировать его процессуальные отношения как с представляемым лицом, так и с иными субъектами, в том числе, с законным представителем несовершеннолетнего [13, с. 82–88], [14, с. 50], [15, с. 105–106]. Не определены и процессуальные полномочия должностных лиц органов уголовного преследования, связанные с обеспечением реализации права несовершеннолетнего потерпевшего.

Открытым и недостаточно урегулированным в российском законодательстве остается вопрос представительства такого участника уголовно-процессуальных отношений как несовершеннолетнего свидетеля. В УПК Беларуси только в 2018 г. было закреплено право свидетеля на юридическую помощь адвоката при проведении процессуальных действий по уголовному делу (ст. 60-1), речь об особенностях правового статуса адвоката несовершеннолетнего свидетеля пока вообще не идет.

Не получила распространения практика повышения квалификации адвокатов, обеспечивающая более высокий и более качественный уровень их участия в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних как потерпевших, так и несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности.

Таким образом, обеспечение права несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля на квалифицированную юридическую помощь требует разработки четкого процессуального механизма его обеспечения с определением прав и обязанностей адвоката-представителя несовершеннолетнего, уточнением процессуального статуса иных участников и созданием действенного механизма компенсации оказанием юридической помощи негативного воздействия на несовершеннолетнего всей уголовно-процессуальной деятельности.

Представляется, что законодатель должен пересмотреть все спорные положения, возникающие в процессе оказания квалифицированной юридической помощи несовершеннолетним

потерпевшим, вне зависимости от категории преступления, совершенного в отношении несовершеннолетнего, и гарантировать доступ несовершеннолетнего потерпевшего к квалифицированной юридической помощи с возложением расходов на государственный бюджет.

Литература

1. Петрова, О. В. Восстановительное правосудие: новое направление в решении задач уголовного процесса / О. В. Петрова // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2009. – № 1. – С. 302–310.
2. Конин, В. В. Некоторые вопросы применения восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей / В. В. Конин // Российская юстиция. – 2010. – № 7. – С. 42–44.
3. Guidelines of the Committee of Ministers of the Council of Europe on child-friendly justice [Electronic resource] : adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe on 17 November 2010 and explanatory memorandum. – Access mode : <https://rm.coe.int/16804b2cf3>. – Access date : 15.11.2020.
4. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : одобр. Ген. Ассамблеей ООН 20.11.1989 : вступила в силу для СССР 15.09.1990 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2000.
5. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ, 01.06.2012 г., № 761 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2012.
6. Марковичева, Е. В. К вопросу об участии в уголовном судопроизводстве по делам в отношении несовершеннолетних социальных работников / Е. В. Марковичева // Вопросы ювенальной юстиции. – 2013. – № 2. – С. 11–15.
7. О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях : Декрет Президента Республики Беларусь, 24.11.2006 г., № 18 : в ред. Декрета Президента Республики Беларусь от 23.02.2012 г., № 2 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 198. – 1/8110.
8. О правах ребенка : Закон Республики Беларусь, 19.11.1993 г., № 2570-XII // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. – 1993. – № 33. – Ст. 430.
9. Петрова, О. В. Совершенствование законодательного регулирования и правоприменительной деятельности при производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей [Электронный ресурс] / О. В. Петрова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
10. О ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии [Электронный ресурс] : Федеральный закон РФ, 07.05.2013 г., № 75-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2013.
11. О ратификации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия [Электронный ресурс] : Федеральный закон РФ, 07.05.2013 г., № 76-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2013.
12. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] : Федеральный закон, 28 декабря 2013 г., № 432-ФЗ «» // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2013.
13. Виноградова, В. А. О праве потерпевшего на «бесплатного адвоката»: эволюция законодательства и доктрины; стагнация практики / В. А. Виноградова // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. – 2019. – Т. 1, № 1 (1). – С. 82–88.
14. Исакова, Т. В. Восстановительное правосудие: проблемы правоприменения / Т. В. Исакова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2013. – № 1 (4). – С. 46–51.
15. Эсмантович, И. И. Социальное сопровождение несовершеннолетних, совершивших преступление / И. И. Эсмантович // Вопросы ресоциализации осужденных : сб. ст. студентов, преподавателей, прак. работников. – Гомель, 2009. – С. 105–106.

¹Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия

²Научный центр исследования проблем правосудия
Российского государственного
университета правосудия

³Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины